

С. 5 120
Х-70

ХОЗЯЙСТВО
КАЗАХОВ
НА РУБЕЖЕ
XIX-XX ВЕКОВ

308974

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

ХОЗЯЙСТВО
КАЗАХОВ
НА РУБЕЖЕ
XIX—XX ВЕКОВ

Материалы
к историко-этнографическому
атласу

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

АЛМА-АТА · 1980

63.5(2)кз3

X70

Хозяйство казахов на рубеже XIX—XX веков: Материалы к историко-этнографическому атласу. — Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1980. 256 с. с ил., карты.

В книге дан краткий исторический очерк хозяйства казахов с древнейших времен до конца XIX — начала XX в. На основе этнографических и статистических материалов подробно охарактеризовано скотоводство и земледелие. В книге помещены типологические таблицы и карты, содержащие сведения об орудиях труда в земледелии и скотоводстве казахов, распространении земледельческих культур, видах скота и сезонных пастбищах, типах водоемов, направлении кочевых путей, способах обмолота и перевозки урожая.

Книга рассчитана на историков, преподавателей школ и вузов, студентов и аспирантов, а также на самый широкий круг читателей.

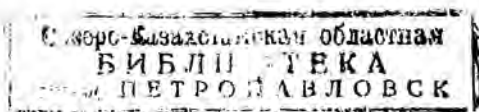
Ответственный редактор

член-корреспондент АН КазССР

Г. Ф. Дахилейгер

X $\frac{10602-044}{407(07)-80}$ 105.79.0508000000

© Издательство «Наука» Казахской ССР, 1980 г.

94
308974 б эк

Исследование хозяйственно-культурных типов народов СССР — одно из актуальных направлений советской этнографической науки. Оно естественно предполагает создание прочной источниковой базы, введение в оборот свода накопленных знаний по истории хозяйства, культуры и быта наций и народностей Советской страны, марксистское обобщение совокупности этнографического, исторического, археологического материала с привязкой во времени и пространстве, с характеристикой общего и особенного в историко-экономическом и социально-культурном прогрессе, с оценкой фактора этнохозяйственных и культурных контактов народов. Разумеется, обычным описательным методом воспроизведение колоссального историко-этнографического материала практически невозможно. Поэтому наряду с критической оценкой материала, отбором из него наиболее существенного и достоверного необходим был новый, гораздо более эффективный метод — метод кратких обобщающих характеристик в сочетании с картографированием историко-этнографических данных, вбирающих в себя значительный объем информации.

Именно такой метод был положен в основу начатой по инициативе, при координации и при научном руководстве Института этнографии АН СССР работы по созданию историко-этнографического атласа народов СССР, частью которого является историко-этнографический атлас казахстанско-среднеазиатского региона¹. Эта работа, ведущаяся уже многие годы, и здесь, в регионе, по вполне понятным причинам началась с изучения и картографирования материалов по основным типам хозяйства по программе, разработанной специалистами-этнографами АН СССР и АН республик Средней Азии и Казахстана.

Историко-этнографическая литература по хозяйству казахов, кото-

¹ См.: Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. Труды Института этнографии, т. XXVIII. М.—Л., 1961; Серия «Народы мира», «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I. М., 1962; т. II. М., 1963; *Жданко Т. А.* Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана.— В кн.: Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1970 г. Тбилиси, 1971 и др.

рому посвящено настоящее исследование, весьма объемна, она насчитывает сотни названий книг, статей, статистических публикаций, записей воспоминаний путешественников, и одна ее библиография может составить целую книгу. Ограничимся здесь ссылкой на историографический обзор², а также на труды ученых последних лет, непосредственно относящиеся к теме³.

Однако, как показывает анализ исторической и этнографической литературы, она недостаточно полна для характеристики эволюции основных форм казахского хозяйства, в ней привлечена в основном историческая документация, книги дореволюционных авторов и ее этнографический материал не охватывает всей громадной территории Казахстана с членением по хозяйственным зонам и с учетом местных особенных черт хозяйства казахов. Наибольшее внимание в имеющейся литературе уделено скотоводству, что во многом, конечно, оправдано, но не полностью, о земледелии же у казахов в ней говорится большей частью бегло и опять-таки без достаточных этнографических данных. Сведения как по скотоводству, так и по земледелию казахов еще не картографировались, а этнографический материал не иллюстрировался.

Авторы настоящей книги ставили своей целью исполнить названные пробелы и дать обобщающую характеристику хозяйства казахов с картографированием ряда элементов, ее составляющих, и с воспроизведением многих орудий труда и сторон материального производства в иллюстрациях.

Основные характеристики хозяйства казахов привязаны к концу XIX— началу XX в. Этот рубеж избран не случайно. В то время в основном сохранялись традиционные, исторически сложившиеся формы казахского хозяйства, приемы его ведения, орудия труда и вместе с тем определялись существенные изменения в типах хозяйствования, связанные с прогрессивными следствиями вхождения казахских земель в состав России, переселением русского трудящегося крестьянства, со сдвигами в общественных отношениях казахского аула. Выделить на таком уровне достаточно данных еще для одного, более раннего, хронологического среза не представлялось возможным из-за скудости источников. Но авторы не ограничились лишь периодом конца XIX — начала XX в.: книга содержит и краткие очерки истории казахского скотоводства и земледелия от глубокой древности до конца XIX в.

Исследование проведено комплексно: в нем использованы этногра-

² Масапов Э. А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966.

³ См.: Шахматов В. Ф. Казахская пастбищно-кочевая община. Алма-Ата, 1963; Толыбеков С. Е. Кочевое общество казахов в XVII — начале XX вв. Алма-Ата, 1971; Сулейменов Б. С. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX — начале XX вв. Алма-Ата, 1963; Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг. Алма-Ата, 1965; Марков Г. Е. Кочевники Азии. М., 1976; Востров В. В., Кауанова Х. А. Материальная культура казахского народа на современном этапе. Алма-Ата, 1972; Аргынбаев Х. Этнографические очерки по скотоводству казахов (на каз. яз.). Алма-Ата, 1969; Ауэзова Л. Развитие земледелия у казахов в последней трети XIX в. — Известия АН КазССР. Серия общественная, 1957, вып. 2 (5).

фические данные, исторические документы, историческая литература, статистические сборники, материалы археологического изучения территории Казахстана за многие годы, музейные коллекции. Широко использованы также публикации обследований Переселенческого управления и отчетов местной администрации того времени. В отличие от всех предшествующих исследований основной источниковой базой данной книги явились материалы этнографических экспедиций, обследовавших всю территорию Казахстана.

Материал представлен с учетом экологических факторов и тогдашнего административно-территориального деления (области, уезды).

В книге освещена история возникновения и распространения кочевого и полукочевого скотоводства на территории Казахстана, его зональные, вытекавшие из условий географической среды, особенности, известная эволюция приемов содержания и разведения скота, состав стада и соотношение в нем различных видов животных. Рассмотрены типы пастбищ, разные варианты кочевых и полукочевых маршрутов, их направление и длина. Показана прямая зависимость между экстенсивными формами скотоводства и образом жизни большинства казахского населения, влияние этих форм на отдельные стороны материальной культуры и бытового уклада жизни народа. Отмечены прогрессивные сдвиги в скотоводческом хозяйстве казахов к концу XIX — началу XX в., нашедшие свое отражение, в частности, в распространении сенокосений, совершенствовании орудий труда.

Столь же подробно и во многих отношениях впервые рассмотрена история земледелия как отдельной отрасли казахского хозяйства, его основные формы и приемы ведения также с учетом особенностей различных зон обширной территории Казахского края, виды земледельческих орудий, сельскохозяйственных культур и их доля в посевах. Сделан акцент на масштабах и специфике поливного земледелия, как основной его формы у казахов, но не опущен и факт существования богарного. Охарактеризованы взаимозависимость и взаимодействие скотоводства и земледелия в казахском хозяйстве как в историческом разрезе, так и — прежде всего — применительно к концу XIX — началу XX в. При этом в характеристиках скотоводческого и земледельческого хозяйств казахов отмечены неодинаковость их уровня в разных географических зонах и неравномерность темпов развития. Сумма содержащейся в книге информации убедительно опровергает бытовавшее в литературе мнение о казахах как извечных и «чистых» кочевниках.

Выделено влияние этнополитических событий прошлого, например монгольского нашествия, на развитие скотоводства и земледелия у казахов, конкретно раскрыто значение все усиливавшихся со второй половины XIX в. хозяйственных связей казахского народа с русским и народами Средней Азии, прежде всего на юге и юго-востоке.

Ясно отражая национально-своеобразное в казахском хозяйстве, историко-этнографический материал вместе с тем указывает на роль социально-классового фактора: социального неравенства во владении скотом и использовании пастбищ, эксплуатации баями массы казахских

шаруа, и особо — на отрицательные следствия колонизаторской политики самодержавия.

Таким образом, показана опосредованная многими моментами, но, несомненно, реальная связь между типом и уровнем развития основных форм хозяйства с общественными отношениями аула и господствовавшими в конце XIX — начале XX в. в Казахстане социально-политическими порядками.

Точно отмечая достижения народа в развитии скотоводства и земледелия, его существенные и оригинальные традиции, опровергая утверждения о его абсолютной застойности, неподвижности, исследователи, однако, далеки от стремления идеализировать хозяйство казахов того времени. Напротив, в работе наглядно показана его отсталость и обосновано положение о прогрессивности тех инноваций, которые рождались и постепенно распространялись в традиционных формах казахского хозяйства в результате внутренних экономических и социальных процессов и влияния внешних факторов — воздействия экономики России и переселения русского крестьянства.

Как известно, в советской исторической литературе многие годы продолжается научная дискуссия о земельных отношениях, формах земельной собственности и землепользования в кочевых обществах, в том числе у казахов⁴. В книге этот вопрос не рассматривается, он может быть предметом специального исследования. Имелось при этом в виду и то, что еще в конце 60-х гг. XIX в. самодержавие объявило все казахские земли своей собственностью, а ведь в книге освещается в основном хозяйство казахов на рубеже XIX—XX вв.

У читателя может возникнуть вопрос, есть ли смысл обращаться в наше время стремительного социально-культурного прогресса казахского народа в условиях развитого социализма к описанию и картографированию давно ушедших в прошлое отсталых форм хозяйства и связанных с ними обычаев. Наука отвечает на этот вопрос утвердительно. Восстановление реальной и по возможности полной истории хозяйства казахов, их материальной и духовной культуры, социально-экономических отношений казахского аула в период, предшествовавший Великой Октябрьской социалистической революции, имеет не только познаватель-

⁴ См.: Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955; О патриархально-феодалных отношениях у кочевых народов (к итогам обсуждения). — Вопросы истории, 1956, № 1; *Абрамзон С. М.* Энгельс и некоторые вопросы социального строя кочевых обществ. Л., 1969; *Васильченко И.* Еще раз об особенностях феодализма у кочевых народов. — Вопросы истории, 1971, № 4; *Вяткин К. В.* К. Маркс о земле как средстве производства и пути образования частной собственности на землю и скот у кочевых народов Центральной Азии. — Тезисы докладов годичной научной сессии. Л., 1968; *Марков Г. Е.* Кочевники Азии. М., 1976; *Толыбеков С. Е.* Кочевое общество казахов в XVII — начале XX века. Алма-Ата, 1971; *Перицц А., Хазанов А.* Община у кочевых народов. — Народы Азии и Африки, 1979, № 2. Представляется заслуживающим внимания мнение известного монгольского ученого Ш. Нацагдоржа по этому вопросу: «В условиях кочевого скотоводства земля и скот, вместе взятые, составляли основные средства производства». См. его доклад на XIV Международном конгрессе исторических наук (Улаи-Батор, 1975, с. 6).

ное, но и практически-политическое значение для развивающихся стран, где еще наличествуют такие же отсталые или близкие по типу формы хозяйства. Этим объясняется все возрастающий интерес к историческому опыту казахского народа⁵.

Актуальность изучения форм хозяйства казахов в прошлом обусловлена также тем, что в буржуазной историографии и поныне бытуют ошибочные представления об извечной отсталости и абсолютной застойности казахского общества, общества якобы без истории. Отрицается и реальный своеобразный вклад казахского народа в мировую цивилизацию. На примере казахов утверждается, в частности, положение об истонном противостоянии оседлой и кочевой культур, земледелия и скотоводства. Что же касается советского опыта революционного преобразования экстенсивных форм хозяйства, в течение жизни одного поколения покончивших с отсталостью и выдвинувших казахскую нацию на передний план современного социально-культурного прогресса, то он, этот опыт, в буржуазной этнографии довольно часто искажается, объективная необходимость перехода казахов к оседлому образу жизни и быстрому развитию новых хозяйственных форм замалчивается⁶.

Научная характеристика казахского хозяйства рубежа XIX—XX веков, таким образом, являет собой деловой и весомый ответ на искаженное освещение буржуазной историографией прошлого и настоящего казахской нации.

Марксистская общественная наука, критически пересмотрев стереотипы буржуазной историографии, доказала несостоятельность взгляда на народы, знавшие кочевое и скотоводческое хозяйство, в том числе и казахов, как на народы, находящиеся вне общего русла развития человеческого общества, и показала их место в мировой истории. В трудах советских ученых обосновано положение, что экстенсивное хозяйство казахов в силу внутренней логики развития самих хозяйственно-культур-

⁵ International Study Tour and Seminar on the Sedentarization of Nomadic Populations in Soviet Socialist Republics of Kazakhstan and Kirghizia. Geneva, 1966; Proceedings of the VII International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Tokyo and Kyoto, 1968, vol. II. Ethnology Symposium—Formation Types and Acculturation of Eurasian Nomads; Land Policy in the Near East. Proceedings of the Development Center of Land Policy and Settlement for the Near East (held in Tripoli, Lybia), organised by the Food and Agriculture Organization of the United Nations. Roma, 1967; Report of the Seminar Study Tour on the Transferring of Nomadic and Semi-Nomadic Population to the Sedentarization Agricultural Production. Organized by FAO in cooperation with the Government of the USSR. Alma-Ata, 1969; IX International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Plan of the Congress and Resumes of Contributions. Chicago, 1973; Symposium: Die Nomaden in Geschichte und Gegenwart. Museum für Völkenskunde, Leipzig, 1975; Indo-Soviet Symposium «Traditional Institutions in the Process of Modernization of Society: Independent India and Soviet Central Asia». Visva—Bharati, 1977. H. Wissmann. Bauer, Nomade und Stadt im islamischen Orient. Die Welt des Islam und die Gegenwart. Stuttgart, 1961.

⁶ Stabilisation of the Nomads.—Central Asian Review, vol. VII, 1959. No. 3, pp. 221—229; J. Winner. Some Problems of Nomadism and Social Organization among the Recently Settled Kazakhs.—Central Asian Review, vol. XI, 1963, No 3, pp. 246—267; L. Dienes. Pastoralism in Turkestan: its Decline and its Persistence. Soviet Studies, 1975, No. 3, pp. 357, 365.

ных типов и соответствовавших им общественно-экономических отношений в сочетании с влиянием более высоких по своему уровню экономических форм постепенно изживало себя. Простое сравнение некоторых характеристик сельского хозяйства Казахстана и его организации в конце XIX — начале XX в. и сегодня наглядно свидетельствует о поистине удивительных темпах развития на рельсах социализма.

Что же было характерно для хозяйства казахов в прошлом? Постоянная зависимость от стихийных сил природы, постигавшие его почти ежегодные джуты, уносившие до трети поголовья стада и разорявшие десятки тысяч аульных хозяйств, столь же периодичные эпизоотии, отсутствие прочной кормовой базы закрывали дорогу к расширенному воспроизводству стада, повышению его породности, продуктивности, увеличению товарности скотоводства. Экстенсивное скотоводческое хозяйство с его кочевым или полукочевым циклом означало, что сотни тысяч казахских шаруа жили и трудились в тяжелейших условиях. Часто не хватало продовольственных ресурсов для значительных групп населения, средняя продолжительность жизни была низка.

Экстенсивным было и земледелие. Способы его ведения, примитивные средства обработки почвы и уборки урожая требовали больших затрат труда. Невысока была урожайность и товарность. Громадные массивы плодородных земель вообще не использовались.

Глубоко зашедшее социальное неравенство в ауле, при котором байство (а его доля в населении достигала 5—6%) владело до трети поголовья скота, пользовалось лучшими пастбищными и пахотными угодьями и эксплуатировало основную массу аульного населения. Изъятие самодержавием десятков миллионов десятин земли усугубило и без того тяжелое положение народных масс. Миллионы голов скота паслись на просторах казахских степей и полупустынь, расширялись посевы, но в силу отсталости хозяйства и господства докапиталистических отношений в ауле, в результате национально-колониального гнета самодержавия большинство аульного населения недоедало, не имело возможности получить образование и приобщиться к достижениям культуры. Последнее обстоятельство, в частности, нашло отражение в обычаях и поверьях, связанных с формами хозяйствования.

Великий Октябрь и вызванные им революционные социальные преобразования, массовое кооперирование и оседание казахских шаруа, бурное индустриальное развитие и рост городов, полное перевооружение материально-технической базы сельского хозяйства, внедрение достижений науки в сельскохозяйственное производство, организационно-хозяйственное укрепление колхозного строя, освоение целины, строительство сотен новых совхозов не только подняли на качественно новый уровень формы хозяйства на территории Казахстана, изменили орудия и условия труда, его производительность, масштабы производства, объем совокупного валового продукта и долю товарности, но и привели к принципиальным сдвигам в образе жизни, благосостоянии и культуре казахского народа, развитии его этнокультурных контактов и сближении с братскими народами СССР.

Понятно, что в современных условиях интернационализации всех сторон общественной жизни в рамках единого народнохозяйственного комплекса Союза ССР ошибочно было бы говорить о казахском хозяйстве, как о какой-то обособленной хозяйственной форме, тем более что и сама Казахская республика исторически сложилась как многонациональная. Вместе с тем несомненно, что важнейшие показатели развития народного хозяйства Казахстана, безусловно, типичны для прогресса казахской социалистической нации. Взлет — иначе не скажешь — промышленного производства Казахской ССР обусловил то, что теперь в этой области народного хозяйства занята значительная часть казахского населения (до Октября их доля была очень невелика — 1—2%). Не менее разительные перемены произошли в традиционных формах сельского хозяйства в сравнении даже со временем завершения коллективизации и оседания (сравнения с концом XIX — началом XX в. не имеют смысла, ибо величины просто несоизмеримы, а многие показатели сопоставимы).

Если принять 1940 г. за 100%, то валовая продукция сельского хозяйства в 1978 г. поднялась до 727, земледелия — до 852, животноводства — до 540%. При этом доля сельского населения за эти годы снизилась с 69 до 46%.

Если в 1940 г. посевные площади составляли 6808 млн. га, то в 1978 г. — 35 868 млн. га, среди них значительное место прочно заняли посевы кормовых, технических, овощебахчевых культур и картофеля. Сбор зерновых за это время поднялся с 2515,7 до 27 890,8 тыс. т, а государственные закупки зерна увеличились с 1282 до 16 777,3 тыс. т. Поголовье стада с 1941 по 1978 г. возросло с 14 199,4 до 45 318,7 тыс. голов. Производство основных продуктов животноводства за 1940—1978 гг. выросло так: мяса (в убойном весе) — с 226,6 до 1040,4, молока — с 1099,2 до 4414,5 тыс. т, шерсти (в пересчете на немытую) — с 13,7 до 105,6 тыс. т, яиц — с 313,1 до 3254,1 млн. штук; государственные закупки выросли следующим образом: мяса — со 161 до 1334,4, молока — с 271,2 до 2219,1, шерсти — с 13,8 до 118,8 тыс. т. Парк тракторов вырос за это время с 30,8 до 239,7 тыс. (их мощность увеличилась с 1058 до 21 205 тыс. л. с.), число комбайнов — с 11,8 до 112,4 тыс., в том числе кукурузоуборочных, свеклоуборочных, хлопкоуборочных.

Сельскохозяйственная техника постоянно совершенствовалась, обновлялась, она все больше приспособлялась к местным условиям ведения земледелия и скотоводства. Получили распространение безотвальная обработка почвы и другие меры по защите ее от эрозии, появились десятки новых видов машин, представляющих в совокупности совершенно определенную систему. Успешно ведутся работы по мелиорации и химизации сельского хозяйства. Площадь орошаемых земель составила в 1978 г. 1814,3 тыс. га (с каждого гектара в среднем получено 30,1 ц зерна), а на поля было внесено 2803,8 тыс. т минеральных удобрений⁷.

⁷ См.: Народное хозяйство Казахстана в 1978 г. Алма-Ата, 1979, с. 4, 10, 58, 59, 61—62, 66, 67, 73—74, 77, 78, 81—82, 90.

Труженики сельского хозяйства Казахской ССР в 1978 г. были заняты в 2035 совхозах и 418 колхозах. Четко определилась линия на специализацию сельскохозяйственного производства. Так, существуют совхозы зернового направления, свекловодческие, хлопководческие, овощные, плодово-виноградные и виноградные, молочные, мясные и мясо-молочные, овощеводческие, коневодческие, птицеводческие, около 100 межхозяйственных организаций. Энергетические мощности в сельском хозяйстве в 1978 г. составили 56 750 тыс. л. с., энерговооруженность на одного работника — 40,4 л. с., на 100 га угодий — 153 л. с. Было потреблено 4808,7 млн. кВт·ч электроэнергии. Все основные работы в полеводстве полностью механизированы, значительные успехи достигнуты в механизации труда в животноводстве. Механизатор стал главной фигурой сельскохозяйственного производства: в 1978 г. в нем трудилось 345,8 тыс. механизаторов⁸.

Особо остановимся на изменениях в традиционной для казахского народа отрасли сельского хозяйства — животноводстве. Несмотря на частичное сокращение площадей естественных пастбищ и лугов, Казахская ССР и поныне располагает более 180 млн. га пастбищ (свыше половины пастбищных угодий Советского Союза). Были проведены новые обследования структуры пастбищ, запасов поверхностных и подземных вод, осуществлена система мер по улучшению пастбищ, их обводнению и рациональному использованию, по повышению урожайности трав, значительно расширились во многих областях посевы кормовых культур — люцерны, клевера, вики. Резко увеличилось заготовки кормов, в рационе кормления животных повысилась доля концентрированных сочных кормов, сенажа, витаминной травяной муки.

Вошли в строй тысячи современных шахтных и трубчатых колодцев, сотни километров каналов и водопроводов, благоустраиваются трассы перегона скота, на них построены межхозяйственные культурно-бытовые центры, подкормочно-водопойные пункты, затиши и тепляки.

Кардинально улучшилась организация труда и технология производственных процессов — получили распространение механизация задачи кормов, купания животных, очистки кошар и колодцев, стали использоваться передвижные водоподъемные установки, современные средства доставки кормов к районам зимовок. Часть скота постепенно переводилась на стойлово-лагерное и полустойловое содержание. Продолжались работы по улучшению породности стада, были выведены такие породы, как казахская тонкорунная, казахский архаромеринос, южно-казахский архаромеринос, аулие-атинская порода крупного рогатого скота и др. По типовым современным проектам возводились и реконструировались сотни животноводческих ферм.

Прогрессивные сдвиги произошли в условиях труда и жизни животноводов в степях и полупустынных районах Сары-Арки, Қзылқумов, Устюрта, Бетпак-Далы, в предгорьях Заилийского Алатау, Тарбагатай и др.

⁸ Народное хозяйство Казахстана в 1978 г. Алма-Ата, 1979, с. 22—24, 97, 99, 107, 153.

На начало 1978 г. в Казахстане действовали 160 спецхозобъединений и межколхозных предприятий по дорастиванию и откорму скота, 60 межхозяйственных предприятий по выращиванию телок, сотни откормочных площадок. Созданы также комплексы, где производственные процессы не только механизированы, но и автоматизированы, например, Джетыгенский (Алма-Атинская область) по откорму рогатого скота, Волинский (Карагандинская область) по откорму свиней, овцеводческий в колхозе им. Кирова (Талды-Курганская область) и др.

Взаемные системы мелких бригад, базировавшихся на труде одной семьи чабана с отарой в 500—600 голов, стали распространяться укрупненные чабанские бригады с отарой в 2,5—3 тыс. и больше овец, в которых действует принцип сменной работы и которым придана техника. Это значительно облегчило труд чабанов, внесло изменения в их быт, подняло производительность труда и заработок животноводов, содействовало повышению культуры животноводческого хозяйства, его продуктивности, увеличению товарного выхода мяса и шерсти при приросте поголовья.

Одновременно с распространением опыта укрупненных чабанских бригад в начале 70-х гг. родилось движение молодежи, в первую очередь казахской, в животноводство, названное по праву второй казахстанской целиной.

Молодежные бригады обычно обслуживают от 2 до 4 отар, т. е. от 1,5 до 4 тыс. овец. Все работы по уходу за животными — пастьба, бонитировка, формирование отар, их охрана, стрижка, купание овец и другие операции выполняются членами бригад. У них шестидневная рабочая неделя и сменный порядок организации труда, обязателен трудовой отпуск. За бригадой закрепляются определенные пастбищные угодья и сенокосы, технические средства: тракторы, бульдозеры, стогометатели, механические кормораздатчики, средства для очистки кошар и колодцев, электростригальные агрегаты, наборы навесных орудий. Бригады обеспечиваются жильем с удобствами (на летнее время юртами), хозяйственными постройками и скотопомещениями, средствами связи, электропаявательными приборами, библиотеками, радиоприемниками и телевизорами, узкоплечными киноаппаратами, аптечками, музыкальными инструментами и спортивным инвентарем. Многие бригады получают передвижные электростанции.

В них, как и на животноводческих фермах и откормочных пунктах совхозов и колхозов, где разводится крупный рогатый скот, молодые животноводы приобретают профессии трактористов, электриков, осеменаторов, классификаторов шерсти, мотористов (на фермах — операторов кормоцехов, техников-наладчиков, мастеров машинного доения, диспетчеров и др.).

Неоценимую роль в передаче народного опыта ведения животноводства, в особенности овцеводства, в сплочении молодежных трудовых коллективов сыграло старшее поколение чабанов, многие из которых являются признанными наставниками молодежи.

Бурное развитие всех отраслей народного хозяйства и покорение

целины сопровождалась крупными демографическими сдвигами в Казахской ССР в целом, в целинных областях в особенности. Только за 1954—1956 гг. из РСФСР, Украины, Белоруссии и других братских республик в Казахстан по призыву Коммунистической партии на целину прибыло свыше 600 тыс. человек, в основном молодежь.

Приток населения в республику продолжался и во второй половине 50-х гг., но уже не в таких масштабах. В годы освоения целины шло также передвижение части городского населения в сельскую местность, в совхозы и колхозы Казахской ССР. Это привело к тому, что численность населения в сельской местности с 4 млн. с небольшим в начале 50-х гг. к 1959 г. выросла до 5227,5 тыс. человек. В дальнейшем число жителей на селе продолжало расти главным образом за счет естественного прироста населения. В 1970 г. оно достигло 6470 тыс., в 1978 г. — 6732 тыс. человек. Такой прирост отвечал общей тенденции увеличения населения Казахской ССР, в которой за 1959—1970 гг. оно возросло с 9294,7 до 13 009 тыс., а в 1978 г. — до 14 685 тыс. человек, и прежде всего за счет повышения коэффициента рождаемости.

Массовая миграция населения из других республик и областей СССР в Казахскую ССР в годы освоения целины и последующие годы была миграцией нового, социалистического типа. Она качественно отлична, более того — противоположна по своим социальным причинам, характеру, формам организации и следствиям переселенческой политике царизма в дореволюционную пору, когда нужда и безземелье, помещичье землевладение и социальный гнет гнали русских и украинских крестьян-тружеников с родных мест.

Разумеется, в Казахской ССР, как и во всем Союзе ССР, в последние 10—15 лет быстро росло городское население, шел процесс урбанизации, связанный главным образом с промышленным развитием республики. Но при этом также не прекращалось укрупнение сельских населенных пунктов. Так, например, в 1970 г. из 4756 населенных пунктов целинных областей 1376 насчитывали свыше 500 жителей, а из 66 сельских районов этих областей 61 имел свыше 20 тыс. жителей каждый.

В развитии социалистическом обществе культура казахской нации, ее этнокультурные контакты и сближение с другими народами Советского Союза получили новые мощные стимулы для развития, и их интенсивность все возрастала. Так происходило не только вследствие раскрытия в полную силу внутренних потенциальных возможностей казахского народа, не только вследствие притока русского и вообще инонационального населения, но и потому, что миграции и этнокультурные контакты не содержали никаких элементов искусственной ассимиляции. Напротив, они отвечали как интересам новой исторической общности людей — советского народа, так и интересам казахского народа — неразрывной его части.

В книгу вводится большая сумма казахских хозяйственных и иных терминов, которые в первом упоминании воспроизводятся на казахском и русском языках, а затем на русском языке.

Должно оговорить, что статистические данные источников и литературы дореволюционного времени о казахском хозяйстве весьма противоречивы. Авторы проделали немалый труд по отбору и проверке статистических данных, но следует иметь в виду, что и вошедшие в книгу тоже приближены.

В научном аппарате и изредка в тексте встречаются понятия «киргиз», «киргизское землепользование». Это объясняется тем, что до Октября самоназвание казахского народа было искажено (казахов называли киргизами) и только в 1925 г. на V Всеказахстанском съезде Советов было восстановлено исторически верное наименование народа.

Разумеется, монография не исчерпывает темы, работа будет продолжаться. Авторский коллектив надеется, что книга явится основанием для дальнейшего обобщения истории хозяйства казахов в выпусках историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана.

Авторский коллектив: Введение — Г. Ф. Дахшлейгер, «Население Казахстана» — В. В. Востров, Н. Э. Масанов, «Скотоводство» (историко-археологический очерк) — М. К. Кадырбаев, «Пастбищные угодья и их сезонное использование. Водопой», «Направление и протяженность кочевых путей», «Основные виды домашнего скота и их распространение» — Х. А. Аргынбаев, Х. А. Кауанова, Р. Д. Ходжаева, «Об основных типах скотоводческого хозяйства у казахов» — В. П. Курылев, «Молочная пища и утварь» — Р. Д. Ходжаева, «Обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством» — Х. А. Аргынбаев, «Земледелие» (историко-археологический очерк) — К. М. Байпаков, Н. Э. Масанов, «Распространение поливного и неполивного земледелия. Способы орошения и типы ирригационных сооружений» — К. А. Биржанов, И. В. Захарова, «Казахское земледелие и распространение сельскохозяйственных культур» — В. В. Востров, «Виды сельскохозяйственных орудий» — М. С. Муканов, «Способы молотбы, перевозки и хранения урожая», «Земледельческая обрядность у казахов» — Д. Х. Кармышева.

Литературные и статистические материалы по земледелию казахов по Семипалатинской и Семиреченской областям, по Омскому и Петропавловскому уездам Акмолинской области собраны И. В. Захаровой. В книге даны карты и таблицы с объяснительными записками. Карты-схемы и иллюстрации выполнены К. А. Власовым и А. С. Раповой.

Коллектив авторов выражает признательность зав. сектором народов Средней Азии и Казахстана Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР доктору исторических наук, профессору Т. А. Жданко, докторам исторических наук, профессорам С. М. Абрамзону, Н. А. Кислякову, доктору исторических наук Б. Х. Кармышевой за консультации и ценные советы.

Этническая карта Казахстана на рубеже XIX—XX вв. характеризуется известной пестротой и разнообразием составляющих ее компонентов. Подавляющая часть населения Казахстана относилась к народам тюркской группы алтайской языковой семьи, в частности казахи, уйгуры, татары, узбеки, туркмены, башкиры, киргизы, каракалпаки. Народы индоевропейской языковой семьи в основном были представлены русскими, украинцами, белорусами, поляками и др. Небольшой процент населения составляли народы прочих языковых семей, в частности уральской (мордва) и китайско-тибетской (дунгане).

Особенно сложным был этнический состав тюркских народов, этногенез и расселение которых имели весьма существенные различия во времени и пространстве. Вместе с тем для них свойственно наличие многих однородных в этническом отношении компонентов. На ранних этапах их истории исключительно важную роль сыграли такие тюркские этносы, как огузы, кипчаки, найманы и многие другие. Характерной чертой тюркских народов, пожалуй, наиболее им присущей, являлась сложная и разветвленная этническая сегментация¹.

Существовали и весьма значительные различия в хозяйственной деятельности народов. Важным фактором исторического развития их хозяйственно-культурных типов являлась естественно-географическая среда².

Абсолютное большинство населения составляли казахи. Согласно

¹ *Жданко Т. А.* Специфика этнических общностей в Средней Азии и Казахстане (XIX—начало XX в.). — *Расы и народы. Ежегодник. 1974. Вып. 4. М., 1974, с. 13, 15—17, 25—26.*

² *Жданко Т. А.* Проблема полуседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана. М., 1960; *Руденко С. И.* К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках. — *Материалы по этнографии, вып. 1. Л., 1961, с. 2—15; Гумилев Л. Н.* Истоки ритма кочевой культуры Средней Азии (опыт историко-географического синтеза). — *Народы Азии и Африки, 1966, № 4, с. 85—94; Клейн Л. С.* Генераторы народов. — *Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974, с. 126—134; Жуков Е. М., Барг М. А., Черняк Е. Б., Павлов В. И.* Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса. М., 1979, с. 186—188 и др.

данным Всероссийской переписи населения 1897 г., в пределах современной территории Казахстана их проживало 3 392 751, что составляло 81,7% всего населения края³. Казахи являлись коренными жителями рассматриваемого региона, истоки их этногенеза уходят в далекое прошлое. Этнические процессы на территории Казахстана протекали в сложных социально-экономических и политических условиях и неоднократно прерывались многочисленными нашествиями и потрясениями. В своей основе процесс этногенеза казахского народа был автохтонным, поскольку достаточно определенно прослеживается его генетическая преемственность от древних насельников степи⁴.

Появление русских поселенцев на территории Казахстана относится к XVIII в. С развитием политических и торгово-экономических связей Казахстана с Россией, в результате присоединения к Российскому государству русские, в особенности казахи, поселения постепенно продвигаются в глубь степи. В последней трети XIX в. процесс колонизации казахской степи становится более интенсивным. В значительной степени этому способствовало накопление кризисных явлений в развитии самой России, в частности резко обострившийся аграрный вопрос в центральных губерниях страны. Вследствие этого в Казахстан, главным образом в северные и северо-восточные районы, стали переселяться крестьяне из Воронежской, Рязанской, Самарской, Пензенской и других внутренних губерний. Одновременно с русскими в Казахстан хлынули потоки украинских и белорусских переселенцев. Согласно данным всеобщей переписи 1897 г., в Казахстане проживало русских — 454 402 чел. (10,95%), украинцев — 79 573 чел. (1,91%). В начале XX в. переселение в результате столыпинской аграрной реформы приняло массовый характер.

Тюркские народы, в частности узбеки, киргизы, туркмены, каракалпаки, издавна проживали в смежных с казахским районами и имели с ними тесные этнокультурные контакты⁵. Причем известны случаи совместного проживания и общей хозяйственно-культурной деятельности различных тюркских этносов. В частности, в «Сысском деле о пути в Хиву» 1697 г., составленном на основе данных посольства Ф. Скибина и М. Трошина к Тауке-хану, имеется любопытное сообщение, что между городами Туркестаном и Узгентом на побережье нижнего течения Сыр-

³ Характеризуя перепись 1897 г., исследователи отмечают существенные ошибки при сборе информации, «грубые обобщения» при разработке данных переписи, «условность и неточность метода определения этнической принадлежности лишь на основе языкового признака», неполноту охвата населения и т. п. См., например: *Жданко Т. А.* Этнические общности и этнические процессы в дореволюционной России. — *Современные этнические процессы в СССР*. М., 1977, с. 42—43 и др.

⁴ См., например: *Гафуров Б. Г., Литвинский Б. А.* Узловые проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (теоретический аспект). Тезисы. М., 1976; *Пищулина К. А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI веков (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977, с. 211—246 и др.

⁵ См.: Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Тезисы докладов и сообщений. Всесоюзная тюркологическая конференция. Алма-Ата, 1976.

Расселение казахов, русских и украинцев на территории Казахстана, согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Область, уезд	Общая площадь, кв. вер.	Общая численность населения, чел.	Средняя плотность населения, на 1 кв. вер., чел.	Казахи ²		Русские		Украинцы	
				чел.	%	чел.	%	чел.	%
Уральская	284 411,8	645 121	2,27	460 173	71,3	160 894	24,94	2 959	0,45
Уральский	46 315,1	293 619	6,34	150 901	51,3	124 072	42,25	1 913	0,65
Гурьевский	58 243,1	86 758	14,90	70 921	81,7	14 667	16,90	98	0,11
Лбищенский	62 017,6	169 673	2,57	144 257	85,0	21 796	12,84	494	0,29
Темирский	117 836,0	95 071	0,81	94 094	98,9	359	0,37	454	0,37
Тургайская	399 780,0	453 416	1,14	410 904	90,6	30 438	6,71	4 588	1,01
Кустанайский	72 740,0	152 556	2,10	118 022	77,3	25 810	16,91	3 537	2,31
Актюбинский	50 360,0	115 215	2,29	109 585	95,1	3 248	2,81	1 015	0,88
Иргизский	128 660,0	98 697	0,77	97 143	98,42	875	0,88	14	0,01
Тургайский	148 020,0	86 948	0,61	86 154	99,08	505	0,58	22	0,02
Акмолтинская³	460 690,0	582 069	1,25	389 204	66,8	123 517	21,22	46 785	8,03
Амолинский	108 390,0	185 058	1,70	166 343	89,8	9 298	5,02	5 207	2,81
Атбасарский	219 420,0	86 413	0,39	74 728	86,4	9 174	10,61	1 899	2,19
Кокчетавский	69 290,0	155 461	2,24	79 041	50,8	48 157	30,97	19 328	12,43
Петропавловский	63 590,0	155 137	2,44	69 2	44,5	56 888	36,66	20 351	13,11
Семипалатинская	445 310,0	684 590	1,54	604 564	88,3	65 062	9,50	3 257	0,47
Семипалатинский	69 880,0	156 801	2,24	122 296	77,9	26 036	16,60	801	0,51
Зайсанский	34 960,0	95 072	2,72	88 865	93,4	5 149	5,41	18	0,01
Каркаралинский	186 370,0	171 655	0,92	169 656	98,8	1 295	0,75	1	0,0005

Павлодарский Усть-Каменогорский	98 130,0 55 970,0	157 487 103 575	1,60 1,85	142 562 81 185	90,5 78,3	13 844 18 738	8,79 18,09	121 2 316	0,07 2,23
Семиреченская *	219 670,0	663 769	3,02	515 001	77,5	59 815	9,01	12 143	1,82
Верненский	58 330,0	223 883	3,84	151 485	67,6	33 664	15,09	1 833	0,81
Джаркентский	5 160,0	122 636	23,77	81 728	66,6	5 686	4,63	90	0,07
Капальский	69 100,0	136 421	1,97	125 681	92,1	6 173	4,52	2 395	1,75
Лепсинский	87 080,0	180 829	2,08	156 107	86,3	14 292	7,90	7 825	4,32
Сырдарьинская ⁵	316 010,0	835 432	2,64	741 811	88,7	11 234	1,34	9 749	1,16
Аулие-Атинский	65 420,0	276 169	4,22	250 633	90,8	5 129	1,85	5 339	1,93
Казалинский	59 800,0	140 541	2,35	135 850	96,6	2 821	2,00	95	0,06
Перовский	65 840,0	133 663	2,03	130 269	97,4	1 048	0,78	117	0,08
Чимкентский	124 950,0	285 059	2,28	224 704	78,8	2 236	0,78	4 198	1,47
Мангышлакский	190 200,0	68 555	0,36	63 795	93,05	1 795	2,61	3	0,004
Внутренняя орда	70 781,0	214 796	3,03	207 299	96,5	1 647	0,76	89	0,04
Итого	2 386 852,8	4 147 748	1,73	3 392 751	81,7	454 402	10,95	79 573	1,91

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., вып. VII. Наличие население обоего пола по уездам с указанием числа лиц преобладающих родных языков. Спб., 1905, с. 10, 36—37; вып. LXXXVIII. Уральская область. Спб., 1904, с. 1—3, 48; вып. LXXXVII. Турганская область. Спб., 1904, с. 1—3, 38; вып. LXXXI. Акмолинская область. Спб., 1904, с. 1—3, 50; вып. LXXXIV. Семипалатинская область. Спб., 1905, с. 1—3, 54; вып. LXXXV. Семиреченская область. Спб., 1905, с. 1—3, 52; вып. LXXXVI. Сырдарьинская область. Спб., 1905, с. 1—3, 56; вып. LXXXII. Закаспийская область. Спб., 1904, с. 54—55; вып. II. Астраханская губерния. Спб., 1904, тетрадь 2, с. 42—43, IV.

² Следует отметить известную условность указанной цифры казахского населения, поскольку данные переписи не дифференцируют казахов и киргизов. Согласно переписи, оба этноса проходили под общей рубрикой. Однако в целях унификации описания в дальнейшем мы будем упоминать лишь казахов с учетом их действительного расселения. Между тем необходимо иметь в виду, что для районов смежного проживания двух народов данные переписи дают общую цифру их численности, но для других районов края относительно казахов они весьма близки к истине.

³ Без Омского уезда.

⁴ Без Пишпекского и Пржевальского уездов.

⁵ Без Ташкентского уезда и Амударьинского отдела.

Малые народы на территории Казахстана (перепись 1897 г.)

Этнос	Численность ^а , в числителе—число чел., в знаменателе—%	Места наибольшего расселения
Татары ³	55 984 1,34	Уральская (17 805 чел.), Акмолинская (9 968 чел.), Семипалатинская (9 940 чел.), Семиреченская (6 907 чел.), Тургайская (3 197 чел.) области, Внутренняя орда (5 696 чел.)
Уйгуры	55 815 1,34	Джаркентский (30 108 чел.) и Верненский (25 701 чел.) уезды Семиреченской области
Узбеки	29 564 0,70	Сырдарьинская область (29 234 чел.)
Мордва ⁴	11 911 0,28	Акмолинская (8 313 чел.) и Тургайская (2 132 чел.) области
Дунгане ⁵	4 888 0,11	Джаркентский (2 564 чел.) и Верненский (1 852 чел.) уезды Семиреченской области
Туркмены	2 883	Мангышлакский уезд (2 767 чел.)
Немцы	2 613	Акмолинская область (1 476 чел.)
Башкиры	2 528	Тургайская область (1 598 чел.)
Евреи	1 651	Акмолинская (481 чел.), Сырдарьинская (424 чел.) области
Поляки	1 254	Сырдарьинская (312 чел.), Уральская (250 чел.) области
Калмыки	997	Уральская область (968 чел.)
Таджики ⁶	987	Сырдарьинская область (734 чел.)

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Уральская область, вып. LXXXVIII. Спб., 1904, с.48—49; Тургайская область, вып. LXXXVII. Спб., 1904, с. 38—39; Акмолинская область, вып. LXXXI. Спб., 1904, с. 50—51; Семипалатинская область, вып. LXXXIV. Спб., 1905, с. 54—55; Семиреченская область, вып. LXXXV. Спб., 1905, с. 52—53; Сырдарьинская область, вып. LXXXVI. Спб., 1905, с. 56—57; Закаспийская область, вып. LXXXII. Спб., 1904, с. 54—55. Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков, вып. VII. Спб., 1905, с. 10, 36—37; вып. II, Астраханская губерния, тетрадь 2. Спб., 1904, с. 42—43.

² Следует иметь в виду, что указанные цифры весьма условны, поскольку некоторые из этих этносов в отдельных областях и уездах попали в раздел «Прочие», тем не менее приведенные данные все же дают достаточно наглядную картину народонаселения Казахстана в конце XIX в.

³ В Акмолинской области численность татар дана вместе с сартами, вследствие чего дифференцировать указанные этносы не представляется возможным.

⁴ В Тургайской области мордовцы представлены вместе с марийцами.

⁵ Дунгане вместе с китайцами.

⁶ В Сырдарьинской области таджики представлены вместе с туркменами.

дарьи казахи совместно с каракалпаками занимались земледелием⁶. Отдельные компоненты уйгурского этноса также издавна проникали на территорию степи, однако переселение уйгуров в Казахстан относится ко второй половине XIX в. Тогда же в Казахстан переселяются и дунгане. Наглядное представление о численности указанных этносов дают таблицы 1 и 2.

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что огромная территория Казахстана могла воспринять значительно большую массу населения. В среднем на 1 кв. версту приходилось 1,73 чел. Вместе с тем плотность населения по областям и уездам была неодинаковой, причем амплитуда колебаний была более чем значительной (от 0,36 в Мангышлакском уезде до 23,77 в Джаркентском уезде). Очевидно, это обстоятельство находилось в прямой зависимости от хозяйственно-культурной деятельности населения того или иного региона и природно-климатических условий.

Наиболее целесообразным представляется рассмотрение народонаселения Казахстана в разрезе областей и уездов с учетом динамики демографических процессов⁷.

Уральская область

Уральская область включала 4 уезда: Уральский, Лбищенский (прежде Калмыковский), Гурьевский и Темирский. По данным переписи 1897 г., в области проживало 645 121 чел., в том числе казахов — 460 173 чел. (71,3%), русских — 160 894 чел. (24,9%), татар — 17 805 чел. (2,7%). Городских жителей было 55 482 чел. (8,6%); русские составляли абсолютное большинство — 45 526 чел., татары — 5716 чел., казахи — 3014 чел.⁸

Первыми русскими поселенцами в области были уральские казаки, занявшие лучшие земли в пределах «десятиверстной полосы» по р. Урал, где еще в 1620 г. был основан Яицкий городок, а в 1640 г. — Гурьевский городок. После присоединения Младшего жуза к России началось строительство военных укреплений по берегам Урала. Первые крестьяне-переселенцы в Уральской области появились в 70-х гг. XIX в.⁹ Основная часть переселенцев осела в наиболее благоприятных в экологическом отношении Уральском и Лбищенском уездах.

На территории Уральского уезда, согласно данным всеобщей переписи 1897 г., проживало 293 619 чел., в том числе казахов — 150 901 (51,3%), русских — 124 072 (42,2%), татар — 14 436 чел. (4,9%). В дру-

⁶ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I. Л., 1932, с. 266.

⁷ Территориально-административное деление дореволюционного Казахстана дано по положениям об управлении Туркестанским краем 1886 г. и Степными областями 1891 г. См.: Сборник узаконений о киргизах Степных областей/Сост. И. И. Крафт. — Оренбург, 1898, отд. II, с. 17—21.

⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., вып. LXXXVIII. Уральская область. Спб., 1904, с. 1—3. См. также: Первая всеобщая перепись населения... Наличное население..., вып. VII, с. 9, 37. Подсчет наш. — М. И.

⁹ Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957, с. 168.

гих уездах области удельный вес казахского населения был значительно выше. В Гурьевском уезде казахов насчитывалось 70 921 из 86 758 чел., что составляло 81,7% всего населения уезда¹⁰. В Лбищенском уезде проживало 169 673 чел., в их числе казахов — 144 257 чел. (85%), а в Темирском уезде казахов насчитывалось 94 094 чел. из 95 071 чел., что составляло 98,9%. Русских проживало в Лбищенском уезде 21 796 чел. (12,8%), в Гурьевском — 14 667 чел. (16,9%), в Темирском же уезде всего 359 чел. (0,37%). Небольшую часть населения Лбищенского уезда составляли татары — 2252 чел., украинцы — 494 чел., в Уральском — украинцы — 1913 чел. (0,65%), в Темирском — украинцы — 454 чел. (0,37%)¹¹.

Население области неуклонно росло: с 645 121 чел. в 1897 г. оно увеличилось до 856 522 чел. в 1915 г.¹² Следует отметить, что в основном население возрастало за счет русского переселенческого крестьянства. Так, только за 1906—1907 гг. в Уральско-Тургайском переселенческом районе оно увеличилось на 52 209 семей¹³. Вместе с тем прослеживается неуклонное уменьшение доли казахского населения в общей массе народонаселения. К 1915 г. казахов насчитывалось 480 985 чел., что составляло уже 56,1% от всего населения области. В Уральском уезде казахи составляли 77 718 чел. из 312 535 (24,8%), в Лбищенском уезде — 133 124 чел. из 209 082 (63,6%), в Гурьевском уезде — 124 433 чел. из 161 332 (77,1%), в Темирском уезде — 145 710 чел. из 173 573 (83,8%)¹⁴.

Тургайская область

С востока к Уральской области примыкала Тургайская, в территориально-административном отношении делившаяся на четыре уезда: Кустанайский, Актюбинский, Тургайский и Иргизский. По данным всеобщей переписи 1897 г., население области составляло 453 416 чел., в том числе казахов — 410 904 (90,6%), русских — 30 438 (6,71%), украинцев — 4588 (1,01%), татар — 3197 (0,7%), мордовцев — 2132 (0,47%), башкир — 1598 (0,35%). В городах проживало 19 530 чел. (4,3%), среди них русских — 13 151 чел., татар — 2063, украинцев — 1734, казахов — 1352, мордовцев и марийцев — 701 чел.¹⁵

Первые русские поселенцы появились в Тургайской области в 70-х гг. XIX в. К 1894 г. их насчитывалось уже 16 тыс. чел.¹⁶, а за период с 1896 по 1905 г. здесь поселилось еще 60 018 крестьян-переселен-

¹⁰ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXVIII, с. 2—3. Подсчет процентов наш. — М. Н.

¹¹ Там же, вып. LXXXVIII, с. 2—3; вып. VII, с. 9, 37. Подсчет наш. — М. Н.

¹² Обзор Уральской области за 1914 год. Уральск, 1915, с. 3.

¹³ Сулейменов Б. С. Указ. соч., с. 123, табл. 1.

¹⁴ Обзор Уральской области за 1914 год, с. 2—3. Подсчет процентов наш. — М. Н.

¹⁵ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXVII. Тургайская область. Спб., 1904, с. 2—3; вып. VII, с. 9, 37. Подсчет наш. — М. Н.

¹⁶ Бекмаханов Е. Б. Указ. соч., с. 168.

цев¹⁷. Наибольшее число переселенцев обосновалось в самом благоприятном в экологическом отношении Кустанайском уезде, расположенном в северо-восточной части области. Здесь, согласно данным переписи 1897 г., проживало 152 556 чел., в том числе казахов — 118 022 чел. (77,3%), русских — 25 810 (16,9%), украинцев — 3537 (2,31%), мордвцев — 1976 (1,29%), татар — 1735 (1,13%), башкир — 1275 чел. (0,83%)¹⁸. Первые русско-украинские переселенцы появились в уезде в 70-х гг. XIX в. В последующие годы отмечался интенсивный приток переселенцев: только в 1881 г. здесь осело 1200 семей¹⁹. Столыпинская аграрная реформа коренным образом изменила этническую карту уезда. К 1915 г. число русских и украинцев в Кустанайском уезде составило 206 926 чел., что значительно превысило число казахов, которых было 154 760 чел.²⁰

В Актюбинском уезде, по данным всеобщей переписи 1897 г., проживало 115 215 чел., среди которых казахов — 109 585 (95,1%), русских — 3248 чел. (2,81%)²¹. К началу XX в. в результате массового переселения картина резко изменилась: число казахов (126 911 чел.) лишь немного превышало число русских и украинцев (110 156 чел.)²².

Несколько иначе обстояло дело в Тургайском и Иргизском уездах области, где в силу неблагоприятных для земледелия природно-климатических условий переселение крестьянства было незначительным. Абсолютное большинство населения Тургайского уезда составляли казахи — 86 154 чел. из 86 948 чел. жителей, или 99,08% от всего населения уезда. Русских здесь проживало лишь 505 чел. (0,58%). В Иргизском уезде казахов насчитывалось 97 143 чел. из 98 697 чел. всего населения, что составляло 98,42%. Русских в уезде было 875 чел. (0,88%)²³. Отметим, что переселенческая кампания начала XX в. почти не затронула Иргизский и Тургайский уезды, в которых на 1915 г. насчитывалось соответственно 117 320 и 110 236 чел. казахов и 2339 и 1686 чел. русских²⁴.

К началу XX в., согласно данным на 1915 г., в Тургайской области проживало 854 616 чел., из них 509 227 казахов (59,5%), 321 107 русских и украинцев (37,5%), 10 372 татарина (1,21%), 8416 немцев (0,98%)²⁵.

¹⁷ Тресвятский В. А. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России, вып. I. Степной край. Пг., 1917, с. 37.

¹⁸ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXVII, с. 2—3; вып. VII, с. 9, 37. Подсчет наш. — М. Н.

¹⁹ Судейменов Б. С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX в. (1867—1907 гг.). Алма-Ата, 1963, с. 120.

²⁰ Обзор Тургайской области за 1915 год. Оренбург, 1916, с. 8, табл. 8. Подсчет наш. — М. Н.

²¹ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXVII, с. 2—3; вып. VII, с. 9, 37. Подсчет наш. — М. Н.

²² Обзор Тургайской области за 1915 год, с. 8, табл. 8. Подсчет наш. — М. Н.

²³ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXVII, с. 2—3. Подсчет процентов наш. — М. Н.

²⁴ Обзор Тургайской области за 1915 год, с. 8, табл. 8. Подсчет наш. — М. Н.

²⁵ Там же. Подсчет наш. — М. Н.

Акмолинская область включала Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Петропавловский и Омский уезды²⁶. По данным переписи 1897 г., в области проживало 582 069 чел., в том числе казахов — 389 204 (66,8%), русских — 123 517 (21,2%), украинцев — 46 785 (8,03%), татар — 9968 (1,71%), мордовцев — 8313 (1,42%), немцев — 1476 (0,25%), евреев — 481, поляков — 196 чел. и др. Городское население составляли 37 376 чел. (6,42%), в их числе русские и украинцы — 21 091, казахи — 6253, татары — 8061²⁷.

Колонизация области началась в 20-х гг. XIX в., когда казаки основали здесь первые станицы и поселения. К 1863 г. в области насчитывалось уже 19 селений и 23 610 чел. из казачьего сословия²⁸. Приток переселенцев усилился в 80—90-е гг. XIX в., и их число к 1894 г. возросло на 75 тыс. чел.²⁹

Вместе с тем наблюдаются диспропорции в расселении русского и казахского населения области. Так, если в Акмолинском, Атбасарском и Кокчетавском уездах, согласно переписи 1897 г., преобладало казахское население, то в Петропавловском — русско-украинское (49%). Северо-западную часть области занимал наиболее плотно заселенный Петропавловский уезд, в котором к концу XIX в. проживало 155 137 чел., в том числе 56 888 русских (36,6%), 69 092 казаха (44,5%), 20 351 украинец (13,1%), 6619 татар (4,26%)³⁰.

С юга к Петропавловскому уезду примыкали Атбасарский и Кокчетавский. В Атбасарском уезде, согласно переписи 1897 г., проживало 86 413 чел., в том числе 74 728 казахов (86,4%), 9174 русских (10,6%), 1899 украинцев (2,19%). В Кокчетавском уезде проживало 155 461 чел., среди которых 79 041 казах (50,8%), 48 157 русских (30,9%), 19 328 украинцев (12,4%), 6667 мордовцев (4,28%), 1575 татар (1,01%). В Акмолинском уезде было наибольшее число жителей — 185 058 чел., из них казахи составляли 166 343 чел. (89,8%), русские — 9298 (5,02%), украинцы — 5207 (2,81%), немцы — 1383 (0,74%), татары — 1315 чел. (0,71%)³¹.

К началу XX в. этническая карта Акмолинской области претерпевает качественные изменения. В результате столыпинской аграрной реформы значительно возрастает число русского и украинского населения. В 1912 г. в области проживало 1 119 143 чел., из них казахов —

²⁶ Поскольку Омский уезд позднее вошел в состав РСФСР, то в данной работе он не рассматривается. Укажем лишь, что в уезде проживало 100 539 чел., в том числе казахов — 38 185 чел. См.: Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXI. Акмолинская область. Спб., 1904, с. 2—3.

²⁷ Там же. См. также: вып. VII, с. 8, 36. Подсчет процентов наш. — М. Н.

²⁸ Красовский Н. Область сибирских киргизов, ч. I. Спб., 1868, с. 387—388.

²⁹ Бекмаханов Е. Б. Указ. соч., с 168.

³⁰ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXI, с. 2—3; вып. VII, с. 8, 36. Подсчет процентов наш. — М. Н.

³¹ Там же. Подсчет процентов наш. — М. Н.

494 114 чел. (44,1%), русских — 284 513 (25,4%), украинцев — 279 417 (24,9%), мордовцев — 21 877 (1,95%), немцев — 19 561 (1,74%), татар — 17 303 чел. (1,54%)³².

Семипалатинская область

Семипалатинская область состояла из 5 уездов: Семипалатинского, Усть-Каменогорского, Павлодарского, Зайсанского и Каркаралинского. По данным всеобщей переписи 1897 г., в области проживало 684 590 чел., в том числе казахов — 604 564 (88,3%), русских — 65 062 (9,5%), татар — 9940 (1,45%), украинцев — 3257 чел. (0,47%). Городское население составляли 54 488 чел. (7,95%), из них русские — 29 013 чел., казахи — 16 030, татары — 7983 чел.³³

Колонизация области русско-украинским крестьянством началась еще в XVIII в.³⁴, но наибольшего размаха она достигла в начале XX в. Известно, в частности, что только с 1906 по 1916 г. русское население возросло здесь на 27 859 семей³⁵.

В Семипалатинском уезде, по данным всеобщей переписи 1897 г., проживало 156 801 чел., в том числе казахов — 122 296 (77,9%), русских — 26 036 (16,6%), татар — 6901 чел. (4,4%).

Павлодарский уезд занимал северную часть области по Иртышу. В конце XIX в., по переписи 1897 г., в уезде проживало 157 487 чел., из них казахи составляли 142 562 чел. (90,5%), русские — 13 844 чел. (8,79%).

Каркаралинский уезд граничил на западе с Акмолинской областью, а на юге его границы совпадали с оз. Балхаш. Согласно данным всеобщей переписи 1897 г., в уезде насчитывалось 171 655 чел., в том числе казахов — 169 656 (98,8%), русских — 1295 (0,75%). Преобладание казахского кочевого населения обусловило незначительную плотность населения, всего 0,92 чел. на 1 кв. версту³⁶. В силу своей отдаленности уезд даже к началу XX в. не был охвачен переселенческим движением. Здесь существовали лишь отдельные казахские станицы и русские поселения.

Наиболее плотно заселенным был Зайсанский уезд (2,72 чел. на 1 кв. версту), занимавший крайнюю восточную часть области. В конце XIX в. в уезде проживало 95 072 чел., из которых казахи составляли 88 865 чел. (93,4%), русские — 5149 чел. (5,41%), татары — 867 чел. (0,91%). Самый высокий процент русских крестьян-переселенцев от-

³² Обзор Акмолинской области за 1912 год. Омск, 1913, ведомость № I. Подсчет наш. — М. Н.

³³ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXIV. Семипалатинская область. Спб., 1905, с. 1—3; вып. VII, с. 9, 37. Подсчет процентов наш. — М. Н.

³⁴ Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976, с. 122—162 и др.

³⁵ Турсунбаев А. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950, с. 41.

³⁶ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXIV, с. 1—3. Подсчет процентов наш. — М. Н.

носился к Усть-Каменогорскому уезду (18% — 18 738 чел.). Абсолютное большинство жителей уезда составляли казахи — 81 185 чел. (78,3%). Небольшой процент приходился на украинцев — 2,23% — 2316 чел., татар — 0,8% — 893 чел. и др.³⁷

За период с 1897 по 1909 г. в Семипалатинской области общая численность населения увеличилась с 684 590 до 821 459 чел., в том числе казахов — с 604 564 до 650 122 чел. (79,1%), русских — с 65 062 до 146 025 чел. (17,7%). Иначе говоря, русское население возросло более чем в два раза. Кроме того, к 1910 г. в области проживали 18 741 татарин (2,28%), 3613 поляков и немцев (0,43%), 316 евреев и др.³⁸

Семиреченская область

Семиреченская область делилась на 6 уездов: Верненский, Джаркентский, Капальский, Лепсинский, Пишпекский и Пржевальский³⁹. По данным всеобщей переписи 1897 г., в области проживало 663 769 чел., в их числе казахи — 515 001 чел. (77,5%), русские — 59 815 (9,01%), уйгуры — 55 814 (8,40%), украинцы — 12 143 (1,82%), татары — 6907 (1,04%), дунгане — 4425 чел. (0,66%). Из них городское население составляли 48 251 чел. (7,26%), в том числе русские и украинцы — 22 904 чел., уйгуры — 10 694, казахи — 4611, татары — 3473, дунгане — 3463⁴⁰.

Центральным в Семиреченской области был Верненский уезд, в котором проживало 223 883 чел., в том числе казахов — 151 485 (67,6%), русских — 33 664 (15%), уйгуров — 25 701 (11,4%), татар — 2144 (0,95%), дунган — 1852 (0,82%), украинцев — 1833 чел. (0,81%)⁴¹. К 1 января 1914 г. население уезда возросло до 296 765 чел., казахов было 174 645 чел. (58,8%), русских и украинцев — 72 702 (24,4%), уйгуров — 38 154 (12,8%), дунган — 3052 (1,02%), татар — 2544 чел. (0,85%)⁴².

Севернее Верненского располагался Капальский уезд, в котором, согласно переписи 1897 г., проживал 136 421 чел., из них казахов — 125 681 чел. (92,1%), русских — 6173 (4,52%), украинцев — 2395 (1,75%), татар — 1672 чел. (1,22%)⁴³. К 1914 г. этническая карта уезда существенно изменилась и прежде всего за счет возрастания русско-украинско-

³⁷ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXIV, с. 1—3; вып. VII, с. 9. 37. Подсчет процентов наш. — М. Н.

³⁸ Обзор Семипалатинской области за 1909 год. Семипалатинск, 1910, с. 16—21. Подсчет процентов наш. — М. Н.

³⁹ Пишпекский и Пржевальский уезды входят в состав Киргизии, поэтому здесь не рассматриваются.

⁴⁰ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXV. Семиреченская область. Спб., 1905, с. 1—3; вып. VII, с. 9. Подсчет наш. — М. Н.

⁴¹ Там же, вып. LXXXV, с. 2—3; вып. VII, с. 37. Подсчет наш. — М. Н.

⁴² Обзор Семиреченской области за 1913 год. Верный, 1915, ведомость № 1. Подсчет наш. — М. Н.

⁴³ Первая всеобщая перепись..., вып. LXXXV, с. 2—3; вып. VII, с. 37. Подсчет наш. — М. Н.